

Первый закон об охране памятников истории

В начале XVIII века молодой русский военный флот в войне со Швецией одерживал победу за победой. До этого, как известно, Россия своего военно-морского флота не имела. Правда, в 1667 году на верфи села Дединова на Оке была попытка наряду с морскими торговыми судами построить и военные корабли. Под руководством астраханского кормчего Данилы Тарлыкова и при участии голландских мастеров в 1669 году здесь был спущен большой трёхмачтовый военный корабль «Орёл», вооружённый 22 пушками и предназначенный для Каспийского моря. Но жизнь его оказалась недолговечной: во время восстания Степана Разина группа иноземцев захватила «Орёл» и пыталась на нём убежать в Персию, однако разинцы перехватили корабль и сожгли. От него остался только небольшой шлюп-бот, перевезённый впоследствии в подмосковную царскую вотчину Измайлово.¹ Вот он-то и послужил идеей создания «потешной», учебно-опытной флотилии юного тогда Петра Первого на Плещееве озере в Переславле-Залесском.

Свою «потеху» Пётр исполнял там пять лет, построив более сотни судов военного типа, от вспомогательных до трёхмачтовых 30-пушечных кораблей «Марс» и «Анна». Таким образом, на Переславском озере была заложена основа русского военного флота, который потом сыграл огромную роль в Северной войне, в особенности на её заключительном этапе.

В ней русские военные моряки одерживали победу за победой, несмотря на то, что в то время Швеция была одной из могущественных держав. В 1708 году они сорвали попытку шведского флота напасть на Кроншлот и Петербург и с большим уроном отогнали его назад. 4 июля 1710 года сдалась Рига и все 24 шведских корабля попали в плен. 29 сентября того же года капитулировал Ревель, и вся Ливония была очищена от шведов. В 1713 году началось наступление на шведскую Финляндию: 11 мая занят Гельсингфорс, а 28 августа крепость Або, что создало непосредственную угрозу Стокгольму. Огромное впечатление на Европу произвёл морской бой у Гангута 24 июля 1714 года: вся шведская эскадра шаятбенахта Эреншильда во главе с командующим была пленена. В бою проявились блестящие качества флотоводца контр-адмирала Петра Михайлова, под именем которого выступал сам царь Пётр. С тех пор русский военный флот стал распоряжаться на Балтийском море как у себя дома.

В 1716 году последовало признание его первоклассным со стороны Англии, Дании и Голландии, тогдашних союзников России в шведской войне. С 5 августа он стал флагманом соединённых флотов этих стран, вышедшим из Копенгагена к Борнгольму под командованием Петра Первого.

27 июля 1720 года у острова Гренгам русские моряки разгромили шведов «при очах английских», которые к тому времени переметнулись к ним своей эскадрой Норриса с 21 крупным и более мелкими судами; но в апреле следующего года Норрис с эскадрой уже в 29 английских кораблей присоединил к себе шведскую с 15 вымпелами. Но Пётр не остановился перед нападением непосредственно на шведские берега в середине мая 1721 года. Прибрежные селения, 13 металлургических заводов и 40 торговых кораблей было сожжено. Это поторопило Швецию просить мира, который и был заключён 30 августа 1720 года в финском городе Ништадте.

Вскоре после Ништадского мира, в начале 1722 года, Пётр отправляется в Архангельск. В этой поездке он вспоминает о своей переславской «потешной» флотилии. Некоторые исследо-

*Васильев, С. Д. Первый закон об охране памятников истории / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1972. — 18 февраля. — С. 4.

¹Хотя сам Пётр считал измайловский ботик английского происхождения, новейшие исследования показывают, что это был русский бот, сделанный в Дединове. См.: *Кругликов, В. Измайлово* / В. Кругликов. — М., 1959. — С. 42–43.

ватели считают, что Пётр, увидев, в каком состоянии находятся корабли в Переславле, пришёл в страшный гнев: ему было жалко «детища своих юношеских увлечений».¹ Но другие находят, и довольно основательно, что Пётр усматривал свою «потешную» флотилию, «как исторический памятник зарождения государственного русского флота».²

Пётр пишет указ, совершенно небывалый в летописях русского государства и, пожалуй, в европейских странах, об охране памятников истории — самое раннее правительственное распоряжение по этому вопросу. У воеводы Семёна Барятинского³ он взял чистую книгу, в сердцах открыл её на восьмом листе и собственноручно начертал своим неразборчивым почерком с титлами:

Воеводам переяславским. Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхть и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшии сей указъ.⁴

Это было ровно 250 лет тому назад.

Написав этот документ, Пётр подразумевал под «потомками» воевод, сидевших в Переславле после издания указа, и через два года, 21 марта 1724 года, снова приехал сюда, чтобы проверить исполнение. Он был удовлетворён: остатки флотилии в количестве 88 единиц, с корабельными принадлежностями, были укрыты в деревянных сараях на берегу реки Трубеж у городского земляного вала и на месте строительства у села Вёськова. Таким образом, в Переславле возник своеобразный музей русского флота. Он просуществовал до 1783 года, когда пожар уничтожил и город, и сараи с 87-ю кораблями. Уцелело только то, что хранилось на «деловом дворе» близ Вёськова.

Этот указ имел локальное значение: дальше Переславля-Залесского он никуда не пошёл, находится там и до сей поры, сохраняясь в подлиннике в местном музее. Закон не имел общерусского распространения и это обстоятельство имело печальные последствия даже для того города, где он был написан, и того повода, по которому он появился.

Первой нарушила указ Екатерина II, подарившая 7 декабря 1762 года село Вёсково, место, где строилась переславская флотилия, и само Плещеево озеро ротмистру лейб-гвардии конного полка Бутакову в награду за помощь при захвате ею императорского престола. Только вмешательство передовой общественности во главе с владимирским губернатором, известным поэтом князем И. М. Долгоруким позволило выкупить часть бутаковского владения и устроить там музей, открытый 1 августа 1803 года, в котором хранился бот «Фортуна», единственное судно, уцелевшее от всей флотилии.

Сейчас это «Музей-усадьба „Ботик“», в трёх километрах от Переславля-Залесского.

В дальнейшем указ от 7 февраля 1722 года, хотя и вошедший в Полное собрание законов империи в 1830 году, был окончательно забыт. В 1857 году появился Устав строительный, по статье 207 которого воспрещалось «к каким-либо обновлениям в древних церквях приступать без высочайшего разрешения». И только!

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции памятники истории и культуры в нашей стране были взяты под охрану государства, на их содержание и реставрацию ежегодно расходуются большие средства. В царской же России исторические памятники были брошены на произвол судьбы и на милость частной благотворительности.

Статья исправлена по машинописи 1972 года из архива газеты «Коммунар». — *Ред.*

¹Иванов, К. Усадьба «Ботик» — место рождения русского военного флота / К. Иванов. — Ярославль, 1966. — С. 16.

²Смирнов, М. И. Историческая усадьба «Ботик» близ Переславля-Залесского / М. И. Смирнов, Б. В. Иваненко // Труды Переславль-Залесского историко-художественного музея. — Переславль-Залесский, 1928. — Т. 9. — С. 31.

³В газете воеводу ошибочно назвали Степаном. — *Ред.*

⁴Февраля 7 1722 года. Именной, данный Воеводам Переяславским. О бережении остатков кораблей, яхт и галер // Полное собрание законов: Собрание I. — СПб., 1830. — Том 6. — С. 510, № 3903. — *Ред.*